

Кросскультурная коммуникация в контексте творческой самореализации личности¹

Покровская Елена Михайловна*, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, pемod@yandex.ru,

Раитина Маргарита Юрьевна*, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, raitina@mail.ru,

Илюхина Галина Ивановна**, кандидат социологических наук, доцент, giimos@mail.ru

*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Российская Федерация

**ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается один из ключевых вызовов глобального мира – проблема творческой самореализации личности как способа бытия человека в рамках кросскультурного взаимодействия. Теоретико-методологической базой исследования выступает концепция реконструирования творчества, раскрывающая особенности современной социокультурной ментальности и моделирующая комфортную безбарьерную интернациональную среду. Показана слабая жизнеспособность мультикультурализма в контексте межкультурной коммуникации и необходимость адаптации личности к новой реальности через самоактуализацию и самореализацию ее возможностей и ресурсов посредством творчества. В работе описана культурно-историческая трансформация творчества как способа самоосуществления человека в культуре. Творчество, являясь базовой смысложизненной установкой, рассмотрено в качестве конституирующего звена регулирования этносоциальных процессов. Отмечена актуальность вопроса культурного объективизма, создания личностью посредством своих духовных сил и способностей социальной программ «распредмеченных» смыслов культуры посредством творчества, рассматриваемого как преодоление культурной замкнутости, выхода в иные культурные пространства, с учетом культурно-исторической трансформации. Предложена модель перехода к высшей стадии эффективности кросскультурного взаимодействия через творчество, которая опирается на методологию реконструирования творческих процессов в социокультурном пространстве. Для реализации адаптационного потенциала данной модели выделены наиболее релевантные показатели потенциала самореализации мигрантов и представителей принимающего сообщества. Сделан вывод о том, что для раскрытия потенциала контекстной среды, как носителя возможных свойств, способствующих проявлению смысла человеческой деятельности, необходимо создание релевантной модели эффективной кросскультурной коммуникации и культурной миграции, фундаментом которой выступает творчество как способ самоосуществления человека в культуре.

Ключевые слова: творчество, кросскультурная коммуникация, реконструирование творчества, самореализация

Для цитирования: Покровская Е.М., Раитина М.Ю., Илюхина Г.И. Кросскультурная коммуникация в контексте творческой самореализации личности // Сервис plus. Т. 11. 2017. № 3. С. 71—78.

Статья поступила в редакцию: 20.04.2017.

Статья принята к публикации: 26.06.2017.

Cross-cultural communication in the context of creative self-realization of personality

Elena M. Pokrovskaya*, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Prof., pемod@yandex.ru

Margarita Yu. Raitina*, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Prof., raitina@mail.ru

Galina I. Ilyukhina**, Cand. Sci. (Sociology), Associate Prof., giimos@mail.ru

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 28.8279.2017/БЧ.

*Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russian Federation

**Russian State University of Tourism and Service, Moscow, Russian Federation

The article discusses one of the key challenges of the global world – the problem of creative self-realization of personality as the way of being human within the framework of cross-cultural interaction. Theoretical-methodological base of research is the concept of creativity reconstruction, revealing the peculiarities of the modern social and cultural mentality and modeling comfortable barrier-free, international environment. The article shows a weak vitality of multiculturalism in the context of intercultural communication and the need for adaptation to the new reality through self-actualization and self-realization of its capabilities and resources through creativity. Authors describe the cultural-historical transformation of art as a way of actualization of a person in the culture. Creativity as a basic life installation is considered as a constitutive element of regulation of ethno-social processes. There is noted the relevance of the issue of cultural objectivism, creating a personality through its spiritual powers and abilities of the social program of "raspredelennykh" ("abstract") meanings of culture through creativity, considered as overcoming cultural isolation, different cultural space, given the cultural-historical transformation. There is proposed the model of transition to higher stages of effectiveness of cross-cultural interaction through creativity, which is based on the methodology of reconstruction of creative processes in social and cultural space. To implement the adaptive capacity of the model there are selected the most relevant indicators of potential self-realization of migrants and host community. It is concluded that for realizing the potential of the contextual environment, as the bearer of possible properties that contribute to the manifestation of the meaning of human activities, it is necessary to create relevant models of effective cross-cultural communication and cultural migration, which foundation is the creativity as a way of actualization of a person in the culture.

Keywords: creativity, cross-cultural communication, creativity reconstruction, self-realization

For citation: Pokrovskaya E.M., Raitina M.Yu., Ilyukhina G. I., Cross-cultural communication in the context of creative self-realization of personality. Service plus, vol. 11, no. 3, 2017, pp. 71—78.

Submitted: 2017/04/20.

Accepted: 2017/06/26.

Один из ключевых вопросов этносоциальной теории глобализации – вопрос о самоосуществлении человека в культуре как системообразующем для создания релевантной модели эффективной кросскультурной коммуникации. В современной научной мысли проблема кросскультурного взаимодействия разбивается на несколько приоритетных областей изучения, связанных с аккультурацией (Graves T., Berry J., Sam D.L., Ward C.), «культурным шоком» (Г.У. Солдатова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова, P. Ron, M. Ritsner, A. Ponizovsky, J. Mirsky и др.), физического и психического здоровья (B.D. Kirkcaldy, R. Gross, S. Brammli-Greenberg, L. Remennick и др.), этнической идентичностью (Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Е.П. Белинская, J.S. Phinney, K. Liebkind) [12, с. 45–46].

Такая исследовательская разновекторность не позволяет проследить появление нового концептуального ядра, характерного для глобальной стадии развития общества. Принимаемая в европейских странах модель мультикультурализма как попытка сформировать устойчивый способ бытия в контексте кросскультурной коммуникации показала свою слабую жизнеспособность перед вызовами современного мира и не позволила реализовать адаптационный потенциал этой модели. Очевидным недостатком модели выступает парадоксальность ее дуальной связи, когда меры, стимулирующие позитивные

изменения и активную жизненную позицию, способствуют пассивному поведению и маргинализации.

Невозможно игнорировать устойчивую этнокультурную мозаичность мира, в связи с чем адаптация как феномен, процесс и как результат (физическая, психологическая, социальная и т. д.) необходима любому индивидууму как способность преодолеть стрессовые факторы, которым подвержен человек, покинувший Родину, поменявший место жительства, изучающий новый язык, традиции, обычаи и культуру. Позиция авторов заключается в убеждении, что существует необходимость не только адаптировать личность к новой реальности, но и актуализировать самореализацию его возможностей и ресурсов, то есть выходить на «уровень смысложизненной и ценностной реализации», где формируется баланс «хочу», «могу» и «надо» [12, с. 45–46].

Авторы предлагают модель поэтапного перехода к высшей стадии эффективности кросскультурного взаимодействия через творчество как важную смысложизненную ориентацию, позволяющую раскрыть существенные характеристики со-бытия (со-участия) «внешняя группа-общество». Нам видится, что порождение новых смыслов в культуре (приводящих к смене научной рациональности, образовательных парадигм и т. д.) происходит в результате взаимовлияния налич-

ной реальности и вариативности языков ее описания. Построение новой социальной реальности субъектом связано с формированием новой контекстной среды и новых языковых смыслов.

Характерно, что перспектива поэтапной конвергенции предоставляет уникальную возможность создать систему устойчивого развития кросскультурной коммуникации, позволяющую активизировать поиск новых способов мышления и действий, что напрямую связано с развитием творческого потенциала личности.

Выявление концептуальных оснований исследования творческого процесса исторически связано с раскрытием объективных оснований творчества как имманентно присутствующего человеческой деятельности, как постоянной составляющей любой социальной практики [2, 8, 15].

Социогуманитарные, а именно, философские концепции творчества являют собой важный потенциал в осмыслении творческих тенденций [1, 16]. Так, методологическая стратегия реконструирования, а также принципы социокультурной и личностной обусловленности с необходимостью полагают, что смыслообразующим принципом типологизации является культурно-историческая ментальность как совокупность детерминант, факторов, задающих специфику видения проблем, постановки вопросов и их решений [5, 7]. Социокультурный контекст задает специфику осмысления творчества, онтологическую модель объекта философской рефлексии, исследования творчества в его целостности.

Онтология субстанциализма (опирающаяся на идею единой основы мира) со времен античности до Нового времени являлась фундаментом философского понимания бытия. В том числе природа человека, рассматриваемая через идею субстанции, включала имманентно, нечто изначально и неизменно присутствующее человеческой сущности: стремление к творчеству, творческое созидание. Основным культурно-историческим аспектом, определяющим понимание творчества в античный период, стал древнегреческий объективизм, рассматриваемый как глубинное убеждение в существовании объективных первоначал всего сущего. Так, античное философствование определяет проблему поиска первоначала – «архэ», определявшее сущностные качества мира и человека, а также модель мироздания.

Творчество в рассмотрении через призму христианского объективизма также утверждает его имманентность бытию. Так, человеческое творчество понимается прежде всего как творчество историческое. История в средневековом понимании представляется той сферой, в которой человек через созидание осуществляет божий замысел о течении событий. В этом процессе особую функцию играет человеческая воля. Человек подобен Богу по своей воле, Бог наделил человека свободой воли. Поэтому волевые интенции, личностные, индивидуальные усилия

человека становятся формой исторического соучастия Бога. Акцент на свободу воли становится впоследствии предпосылкой понимания творчества как процесса созидания уникального, нового [13].

Социально-культурная реальность эпохи Возрождения, постепенно вызревающая в недрах Средневековья, формирует новые концепции онтологии, гносеологии и аксиологии творчества. Специфика подобных концептуализаций определяется переходом от понимания творчества как атрибута бытия к его пониманию в качестве самого значимого атрибута человеческого бытия. Бытийное начало человека при этом выступает как его разумная ипостась. Субъект творчества представляется носителем Разума. Новизна как главный результат творческой деятельности становится реализацией работы «чистого разума» субъекта вне его социально-культурных и антропологических характеристик. «Чистый разум» как модель человеческого, субъектного мышления обладает свойствами абсолютности, вневременности, свойствами, определяемыми субстанциональностью «чистого разума».

Абсолютизация разума как главной творческой интенции человека восходит, в частности, к теории двух истин. Согласно этой теории, становление которой происходит в атмосфере средневекового дуализма, Разум – могущественное оружие, ему дано проникнуть в тайны Бога. С другой стороны, могущества Разума вполне достаточно для познания тайн природного мира, формирования истин знания. Подобный вывод активизирует творческую познавательную деятельность человека, направленную на открытие природных закономерностей, освобождает творческого субъекта от постоянного соотношения своих открытий с миром Веры. В этой атмосфере освобожденный от догматов веры человеческий разум значительно расширяет свою сферу влияния, достигает невероятных успехов в познании природы. Соответственно, утверждается положение о возвышении человека до уровня Бога, тождестве человеческого разума божественному. Действительно, если Бог, создавая мир, вложил в него определенные закономерности, а человек их открыл, то он вполне может себя чувствовать равным Богу по силе разума, равным Богу в его творческой сущности.

Здесь и кроется начало возрожденческого гуманизма как сначала оправдания человека, его естественной, земной жизни, а впоследствии – возвышения человека до уровня Бога в его разумной творческой сущности, возвышения субъективного разума до разума абсолютного. Укрепление культа чистого разума происходит вместе с формированием новой науки, основанной на приоритете индивидуальных, субъективных способностей и предполагающей становление в качестве основных способов получения нового знания эксперимента и математического доказательства.

В целом философский дискурс Нового времени, начавшийся с утверждением новой науки, базирующейся на опыте и математическом доказательстве, демонстрирует тенденции абсолютизации разумного начала в человеке, утверждение строгого почти математического рационализма при решении теоретических и практических проблем данной культурной эпохи. Результатом рациональной деятельности творческого субъекта является новизна, предопределенная идеей субстанциональности мира, что проявляется в принципах «всеобщности и необходимости», единых закономерностях исследования природы. Как следствие, наука, научное познание делается ключевым преломлением творческих сил человека. Как следствие, при рассмотрении социокультурных изменений как результатов творческой деятельности их осмысление возможно этим же созидательным активным умом. Поскольку само творчество реализует определенные замыслы и цели, связанные с культурно-исторической аурой эпохи, то специфика осознания творчества обусловлена теми же социокультурными предпосылками. Наряду с методологической стратегией субстанционализма начинает утверждаться реконструктивная методология. Эта методологическая стратегия предполагает выявление факторов реконструирования, прочтения смыслов и ценностей, обуславливающих творческие процессы, понимание схем творческой деятельности, выявление процессуальных этапов творчества.

Следование методологической стратегии философского реконструирования предполагает построение универсальной конструкции творчества, выявление инвариантных характеристик и схем творческих процессов. Методология реконструирования, реализуемая в контексте социокультурной ментальности, личностных ценностных систем обуславливает процесс бесконечной пролиферации концепций творчества. Множество разнообразных концептуальных реконструкций творчества, творческих процессов представляет собой исследовательскую реальность. Базовыми предпосылками философской концептуализации творчества становится ее имманентность соответствующей философской системе, определенным тенденциям и образу философствования. Последнее предполагает типологизацию концептуальных построений. При этом определяющим контекстом типа концептуальной реконструкции онтологии, гносеологии и аксиологии творчества становится тип философствования, имманентный соответствующей социокультурной ментальности и личностной системе ценностей.

Сопряженность философских концептуализаций творчества социокультурному типу, стилю философствования с необходимостью задается их отношением как вида к роду. Философия, рассмотренная в социокультурном контексте, вбирает в себя разнообразные, различным образом взаимосвязанные разделы, области. Эти

части общего философского дискурса не рядоположены, но объединены общим смысловым стержнем, методологией исследования, общим видением проблем и задач. Данная позиция утверждается В. Дильтеем, Г. Риккертом, В. Виндельбантом, Э. Трельчем, Г. Зиммелем, многими другими представителями философии истории. Именно в философии истории, позднее в философии культуры впервые происходит концептуализация реконструктивной методологической стратегии как имманентно присущей наукам о духе, наукам о культуре, философии в целом [13].

При этом определенная концепция творчества изучается как текстовое разнообразие. Становление жизненного мира посредством творчества трансформируется в совокупность смыслозадающей знаковой реальности, фундирующей творческую самореализацию для трансцендирования, в том числе в области устойчивого кросскультурного взаимодействия. Такие характеристики современного мира, как постоянное изменение, движение, хаотичность и виртуальность несет на себе отпечатки социокультурной ментальности, примером может служить своеобразие восточного и западного мировидения. Тем самым актуализировано диалектическое взаимодействие при формировании партикуляций жизненного мира «общность» и «индивидуальность», обусловленных творцом как представителем прежде всего определенной социокультурной ауры эпохи.

Формирование концептуальной модели творчества предполагает использование расширенного функционала (описательной функции, объяснительной функции, аксиологической функции), по мысли авторов, гармонизирующее кросскультурное безбарьерное пространство в контексте взаимодействия «внешняя социальная группа – общество».

Описательная функция связана с формированием целостной модели творчества, предполагающей взаимосвязь всех элементов и свойств творческого процесса. Таким образом, присутствие такой характеристики субъекта творчества, как духовность, связано с понятием свободы как атрибута творчества и человеческого бытия.

Объяснительная функция направлена на возможность теории сформулировать методологию объяснения. Например, такой методологический принцип объяснения самой концепции, как воплощение социокультурной ментальности.

Аксиологическая функция коррелирует с ценностными основаниями социокультурного контекста определенной исторической эпохи («Философия – это эпоха, схваченная в мысли», – сформулировал Гегель). Так, структурализм и постструктурализм, основываясь на идее «смерти Автора», отводят ведущую роль социокультурному контексту при создании и

восприятию произведения, где читатель выступает носителем творческой интенции.

Очевидно, что различные подходы к философской концептуализации творчества, основанные на реконструктивной методологической традиции и имманентности типу, стилю философствования предлагают разные образы творчества и, соответственно, разнообразные творческие практики, практики обучения творчеству, различные механизмы формирования творческих способностей. Последнее дает возможность усмотрения прагматического поворота в современных исследованиях творчества, выражающегося в акцентировании на механизмах формирования и осуществления творческих способностей субъекта, на многообразии творческих практик. При этом такие базисные конструкты, представляющие в своей совокупности эталонную модель признаков, в итоге позволяют выстроить идеальный тип творчества, конкретизируемый в потоке изменения социокультурного контекста, или социокультурной ментальности [13].

В рамках рассмотрения этносоциальных процессов определим творчество как важнейший атрибут бытия человека, имманентно присущий ему, позволяющий раскрыть потенциал контекстной среды, как носителя возможных свойств, способствующих проявлению смысла человеческой деятельности, состоящего в увеличении многообразия человеческого мира в процессе знаковой коммуникации и культурной миграции [3, 6, 10].

Предлагаемая в работе модель перехода к высшей стадии эффективности кросскультурного взаимодействия

через творчество опирается на методологию реконструирования творческих процессов в социокультурном пространстве. Для реализации адаптационного потенциала данной модели выделим наиболее релевантные показатели потенциала самореализации мигрантов и представителей принимающего сообщества.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анкетирования по методике «Смысл-жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева и методике «Культурно-ценностный дифференциал» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой[14]. На базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники в период с 2013 по 2016 годы был осуществлен ряд исследований, связанных с вопросами формирования безбарьерной межэтнической среды [12].

На рис. 1 представлен анализ средних показателей потенциала самореализации мигрантов и представителей принимающего сообщества. Учитывая нормативные значения используемых методик, к выраженным показателям можно отнести: потребность в познании, открытость переменам, ценности, креативность, направленность на взаимодействие, сильный социальный контроль. Полученные данные свидетельствуют о том, что потенциал самореализации мигрантов (внешней социальной группы) характеризуется ориентированностью на взаимодействие и следованием ценностным установкам собственной этнокультурной группы, что является позитивным фактором.

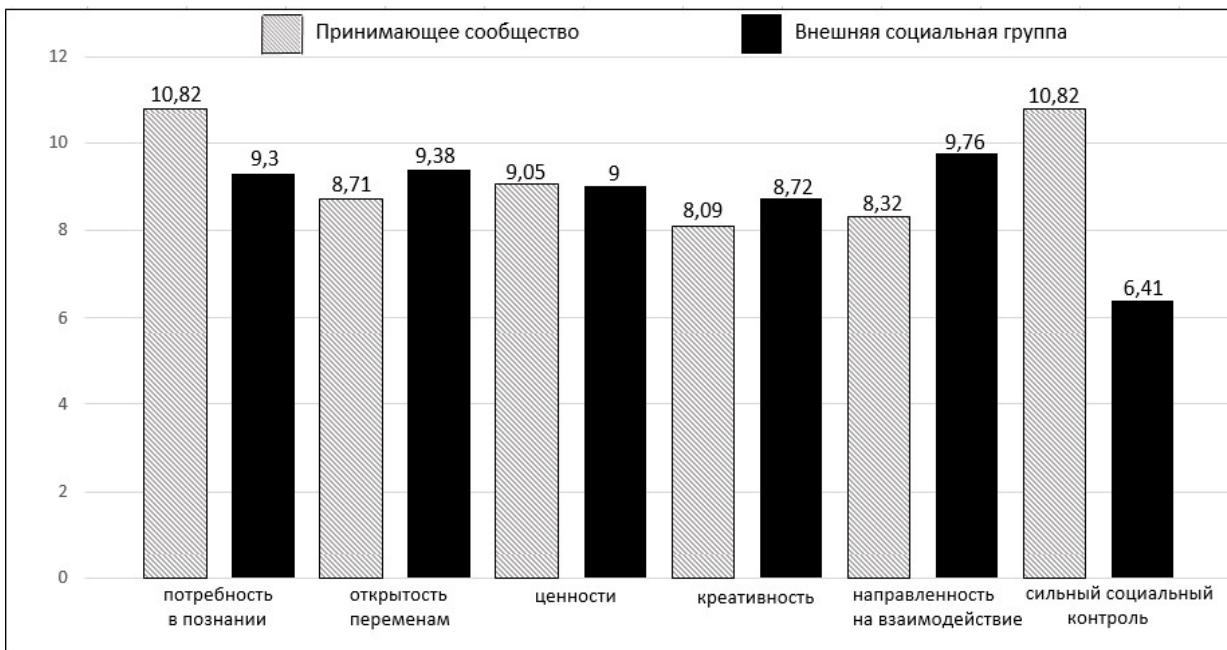

Рис. 1. Показатели потенциала самореализации мигрантов и представителей принимающего сообщества

Fig. 1. Capacity indicators of migrants' self-realization and the host community

Актуализированный в усредненном профиле мигрантов показатель сильного социального контроля ожидаем и неудивителен, особенно на первых стадиях адаптации к условиям внешней среды [9]. Однако перманентное проявление высоких значений по данному показателю свидетельствует о дезадаптации, невозможности интеграции в среду принимающего сообщества.

Усредненный профиль потенциала принимающего сообщества, представленный на рис. 1, несколько отличается от усредненного профиля мигрантов в отношении потребности в познании, показатель которой значительно превышает показатель усредненного профиля по внешней социальной группе. Показатели открытости переменам и ориентации на взаимодействие значительно снижены по сравнению с усредненным профилем мигрантов. Полученные данные свидетельствуют о том, что для коренных жителей, в отличие от внешней социальной группы, в меньшей степени свойственна ориентация на взаимодействие и открытость переменам, поскольку условия неизменной среды способствуют проявлениям определенного рода культурного традиционализма собственных моделей поведения. В случае внешней социальной группы, вызовы среды выступают катализатором перемен через взаимодействие, которое в свою очередь инициирует смысловое моделирование, утрачивая свойства субстанциональности, формирует способность к пролиферации идей и раскрывает адаптационный потенциал. Более высокое значение по показателю потребность в познании у представителей принимающего сообщества обосновано с точки зрения фундаментальных социально-экономических теорий (А. Маслоу, К. Маркс). Развитые формы познания осуществимы при удовлетворенности материальных потребностей. В случае их неудовлетворенности или частичной удовлетворенности, стремление к реализации духовных потребностей в значительной степени снижается. Вместе с тем сходные значения показателей по переменной творчества закономерны в контексте нашего исследования, поскольку творчество как важная смысловая ориентация позволяет раскрыть сущностные характеристики со-бытия со-участия «внешняя группа-общество».

Наличие схожих показателей по переменной ценностей свидетельствует о возможных общих установках на жизнеосуществление, актуализация которых в процессе взаимодействия представителей разных культур способствует установлению взаимопонимания, снижению ксенофобных настроений и, как следствие, формированию комфортного и солидарного кросскультурного взаимодействия.

В виду критики модели мультикультурализма, показавшей слабую жизнеспособность перед вызовами современного мира, принципиальную роль играет поиск

новых оснований формирования устойчивого способа бытия в контексте понимания творчества как ментального свойства в рамках деятельности и общения, проявляющегося в отказе от стереотипов традиционализма, в проектировании и конструировании этносоциальных практик в условиях полицентричности культуры [11, с. 7]. На наш взгляд, таковыми основаниями выступает построение новой социальной реальности субъектом, связанное с формированием новой контекстной среды, новых языковых смыслов, предполагающих творческую самореализацию как имманентно присущую человеческому бытию.

Для преодоления противоречия между необходимостью в удовлетворении духовных потребностей и зачастую неудовлетворенностью у мигрантов материальных (социально-материальных) потребностей обозначим задачу выхода на уровень креативной педагогики как одного из инструментов системы образования, направленного на воспитание творчески мыслящих специалистов, обладающих высоким творческим потенциалом. Такого рода инновационные образовательные практики позволят создать комфортную среду не только для обучения, но и для самоактуализации личности в контексте этносоциальных процессов.

В проблеме межнационального взаимодействия остро стоит вопрос культурной предметности, «опредмечивания» личностью своих духовных сил и способностей в «распредмечивании» духовного содержания культуры, превращая его в собственное достояние посредством творчества, рассматриваемое как преодоление культурной замкнутости, выход в иные культурные пространства, учитывая культурно-историческую трансформацию. Именно данный диалогизм служит залогом успеха любого кросскультурного взаимодействия, в том числе, отношении принимающего сообщества к внешней социальной группе. Полноценная личность сегодня невозможна в рамках одной культуры, собственные культурные представления должны быть соотнесены и взаимоувязаны с культурным наследием других цивилизаций, что актуализировано только при выходе на такой уровень самореализации как «уровень смысловой и ценностной реализации». Развитие личности осуществляется в ходе восприятия опыта, ценностных ориентаций определенного общества, используя механизм коммуникации индивидов в социальной и культурной среде. При этом такие базисные конструкты, представляющие в своей совокупности эталонную модель признаков, в итоге позволяют выстроить идеальный тип творчества, конкретизируемый в потоке изменения социокультурного контекста, или социокультурной ментальности.

В случае внешней социальной группы, вызовы среды выступают катализатором перемен через взаи-

модействие, которое в свою очередь инициирует смысловое моделирование, утрачивая свойства субстанциональности, формирует способность к пролиферации идей и раскрывает адаптационный потенциал.

Определив творчество как важнейший атрибут бытия человека, в рамках поставленной задачи рассмотрения этносоциальных процессов, сделаем вывод, что для

раскрытия потенциала контекстной среды как носителя возможных свойств, способствующих проявлению смысла человеческой деятельности, необходимо создание релевантной модели эффективной кросскультурной коммуникации и культурной миграции, фундаментом которой выступает творчество как способ самоосуществления человека в культуре.

Литература

1. Altbach P.G., Wit H. Internationalization and Global Tension: Lessons From History // Journal of Studies in International Education. 2015. № 19(1). P. 4–10.
2. Bedenlier S., Zawacki-Richter O. Internationalization of higher education and the impacts on academic faculty members // Research in Comparative & International Education. 2015. № 10 (2). P. 185–201.
3. Bronzino L. Specifics of Migration from Russia to Europe in the Course of Crisis: the Flight of the Creative Class // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. V 6. № 1. P. 200–209.
4. Gielen P. Creativity and other Fundamentalisms. Mondriaan: Amsterdam. 2013.
5. Hogan C.F. Facilitating Cultural Transitions and Change, a practical approach, Stillwater, USA: Four Square Books. 2013.
6. Messner W., Schäfer N. Advancing Competencies for Intercultural Collaboration, in: U. Bäumer, P. Kreutter, W. Messner (Eds.) "Globalization of Professional Services". Heidelberg: Springer. 2012.
7. Metz T. The FAST Facilitative Session Leader. Productivity Press, Boca Raton, FL. 2013.
8. Warwick P. The international business of higher education. A managerial perspective on the internationalisation of UK universities // The International Journal of Management Education. 2014. Vol. 12. Iss. 2. P. 91–103.
9. Илюхина Г.И., Ананьева Т.Н., Кобелева О.В. Процессы профессиональной адаптации выпускников вузов на рынке труда в сфере обслуживания // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. № 1. С. 69–77.
10. Касавин И.Т. Коммуникация и творчество // Философия науки. 2012. №17. С. 14–17.
11. Кортунов В.В. Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры // Сервис plus. Т. 8. 2014. № 1. С. 6–15.
12. Покровская Е.М., Горских О.В., Раитина М.Ю. и др. Самореализация мигрантов: инструменты сольватации. Томск: ОГБУ «РЦРО». 2015. 142 с.
13. Раитина М.Ю. Методологические основания исследования творчества в социокультурном измерении // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). 2015. № 2–3. 8 с. <http://elibrary.ru/download/22594125.pdf> (дата обращения: 07.03.2017).
14. Рот Ю., Копельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: учеб.-метод. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015. 224 с.
15. Чмыхало А.Ю., Ардашкин И.Б. Перспективы развития науки и инноваций в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28). С. 111–122.
16. Шелекета В.О., Ивахнов В.Ю. Философские смыслы как упорядочивающие принципы бытия человека в культуре. Сервис Plus. Т. 9. 2015. № 4. С. 69–75.

References

1. Altbach P.G., Wit H., Internationalization and Global Tension: Lessons From History. Journal of Studies in International Education, no. 19(1), 2015, pp. 4–10.
2. Bedenlier S., Zawacki-Richter O., Internationalization of higher education and the impacts on academic faculty members. Research in Comparative & International Education, no. 10 (2), 2015, pp. 185–201.
3. Bronzino L., Specifics of Migration from Russia to Europe in the Course of Crisis: the Flight of the Creative Class. Mediterranean Journal of Social Sciences, vol. 6, no. 1, 2015, pp. 200–209.
4. Gielen P., Creativity and other Fundamentalisms. Mondriaan: Amsterdam, 2013.
5. Hogan C.F., Facilitating Cultural Transitions and Change, a practical approach. Stillwater, USA: Four Square Books, 2013.

6. Messner W., Schäfer N. Advancing Competencies for Intercultural Collaboration, in: U. Bäumer, P. Kreutter, W. Messner (Eds.) "Globalization of Professional Services". Heidelberg: Springer. 2012.
7. Metz T., The FAST Facilitative Session Leader. Productivity Press, Boca Raton, FL. 2013.
8. Warwick P., The international business of higher education. A managerial perspective on the internationalisation of UK universities. *The International Journal of Management Education*, vol. 12, iss. 2, 2014, pp. 91–103.
9. Ilyukhina G.I., Anan'eva T.N., Kobeleva O.V., Processes of professional adaptation of graduates in the labor market of the service sector. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa*, no. 1, 2015, pp. 69–77. (In Russ).
10. Kasavin I.T., Communication and creativity. *Filosofiya nauki*, no. 17, 2012, pp. 14–17. (In Russ).
11. Kortunov V.V., "Culture and civilization" as the central issue for sociology of culture. *Servis plus*, vol. 8, no. 1, 2014, pp. 6–15. (In Russ).
12. Pokrovskaya E.M., Gorskih O.V., Raitina M.Yu., etc., Self-realization of migrants: tools of salvation. Tomsk: OGBU "RTsRO", 2015, 142 p. (In Russ).
13. Raitina M.Yu., Methodological bases of creativity research in the social and cultural dimension. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (electronic journal), no. 2-3, 2015, p. 8. (In Russ). Available at: <http://elibrary.ru/download/22594125.pdf> (Accessed on March 07, 2017).
14. Rot Yu., Cross-cultural communication. Theory and training: training methodological manual. Moscow: YuNITI-DANA, 2015, 224 p. (In Russ).
15. Chmykhalo A.Yu., Ardashkin I.B., Future development of science and innovations in modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 4 (28), 2014, pp. 111–122. (In Russ).
16. Sheleketa V.O., Ivakhnov V.Yu., Philosophical meanings as the ordering principles of human life in culture. *Servis plus*, vol. 9, no. 4, 2015, pp. 69 –75. (In Russ).